

После двух выкидышей за шесть месяцев, оба вскоре после того, как я обнаружила, что беременна, у меня возникло искушение возобновить прием таблеток. Какаши никогда не оказывал на меня давления и пытался поддержать меня, чем мог, но я начала думать, что на самом деле с моим телом что-то не так. Вероятно, причиной являются все те эксперименты, которые я проводила в своем стремлении к власти и силе, но он никогда не упоминает об этом, хотя я считаю, что он об этом скорее всего думает.

Я даже не знала, как себя вести, потому что не чувствовала депрессии или чего-то подобного. Я просто продолжала жить своей жизнью, тренировала свою команду, выполняла задания, время от времени ходила в убежище Орочимару. По крайней мере, я не думаю, что была в депрессии.

— Вот, я принесла тебе обед, — говорю я Какаши, бросая завернутый пакет на его стол. В последнее время я не могу проводить с ним время и начинаю чувствовать себя виноватой. Я не хочу, чтобы он думал, что я его избегаю.

Он трет усталые глаза и улыбается мне. Последние несколько дней были для него беспокойными, у него было больше работы, чем обычно, потому что Шикамару взял отпуск и отправился в Скрытый Песок прямо перед началом подготовки к экзамену на чунина. Когда он вернулся, он предложил помощь, но Какаши отказался. Я снова являюсь наблюдателем, на этот раз в финальном раунде, а Генма будет им во время отборочных, но до тех пор мне нужно тренировать только Хисао, потому что Акира уже достаточно хорош для этого экзамена. Хисао чуть не заплакал сегодня, когда я сказала ему, что и я, и Шикамару будем тренировать его к экзамену на чунина, потому что иметь двух наставников, очевидно, «проблемно».

— В последнее время у тебя было слишком много миссий, почему бы тебе не взять отпуск? — предлагает он, отодвигая свои документы, чтобы освободить место для коробки с бенто.

Я пожимаю плечами.

— Что мне делать дома одной?

— Ты снова начала принимать таблетки? — Кажется, ему неловко, когда он спрашивает меня об этом, но я искренне удивлена, что это заняло у него столько времени.

— Нет, — отвечаю я через некоторое время. По правде говоря, в тот день, когда я решила снова начать принимать их, я встретила Куренай и Мираи на вечерней прогулке; наблюдение за ними вместе заставило меня все переосмыслить.

Какаши откладывает палочки для еды и складывает руки вместе.

— Я беспокоюсь за тебя. Я не хотел ничего говорить, но я...

— Тогда не говори, — рываю я. Это получилось резко, и я не имела этого в виду, поэтому я вздыхаю, прежде чем снова заговорить. — Я не хрупкая женщина, которая не справляется с собой.

— Ты заперла свои чувства внутри и ведешь себя так, как будто ничего не произошло. Как ты себя чувствуешь?

— Когда это ты стал психологом? — Я пытаюсь пошутить, но он не выглядит веселым.

— Хорошо, я признаю, это был не очень здоровый способ решения проблем, но теперь я в порядке.

Я обхожу стол, затем сажусь к нему на колени; его руки немедленно обнимают меня, и он притягивает меня к себе, упираясь подбородком в мою макушку.

— Я хочу, чтобы у нас с тобой были дети.

— Я тоже хочу этого, но мне также нужно уберечь тебя, — отвечает он, целуя меня в лоб.
— Останься, пожалуйста, в деревне.

— Тогда дай мне чем-нибудь заняться! Не то чтобы я могла проводить все свое время, тренируя Хисао, поскольку, полагаю, идти к Орочимару тоже запрещено.

Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на него, и не могу не приподнять бровь от его лукавой улыбки.

Каждый раз, когда какая-нибудь Скрытая Деревня проводит экзамен на чунина, все остальные Каге и их свита приглашаются в указанную деревню. Некоторые решают прибыть только во время финальных туров, другие приезжают на несколько дней раньше, и их нужно развлекать и держать занятыми, чтобы не скучать. Обычно Каге приходит только в сопровождении своих телохранителей и советников.

Когда я попросила Какаши дать мне чем-нибудь заняться, я определенно не ожидала, что проведу три дня, развлекая и присматривая за младшим братом Райкаге, которому пришла в голову блестящая идея самому прийти на экзамен на чунина и сломать мне мозг своим рэпом.

— Я собираюсь разбить кому-нибудь бошку. Либо тебе, либо мне, в зависимости от того, что может быть сделано быстрее, — говорю я ему на второй день после его прибытия.

— Разбить бошку, звучит неплохо, — бормочет он себе под нос, затем достает свою маленькую записную книжку и начинает писать в ней.

— Просто съешь свой рамен, пожалуйста, — отвечаю я, вздыхая в свою миску. Я слышу рэп Киллера Би в своей голове только полтора дня, но мне кажется, будто прошло несколько месяцев. — Я, черт возьми, отправлю тебя в гендзюцу, — бормочу я, набив рот лапшой.

— Есть ли у вас генины в финальном раунде? — вдруг спрашивает он меня, и я благодарю всех богов свыше.

Я началарассказывать ему об Акире и Хисао, но вскоре он сочинил несколько реплик о том, чем генины Скрытого Облака лучше наших, поэтому я сдаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1505715>